
Пекин – Управление Интернетом — глобальный план

Понедельник, 8 апреля 2013 г., 17:00 — 19:00

ICANN — Пекин, Китайская Народная Республика

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Дамы и господа, могу я вас, как говорится, призвать к порядку?

И, так сказать, закрыть двери?

Хорошо. Могу я вас попросить пройти вперед? Не обязательно совсем вперед, но было бы неплохо собрать в первых рядах побольше народу, если это возможно на данном заседании.

Если вы сомневаетесь, туда ли вы попали, напомним, что здесь заседание по управлению Интернетом. Если даже и не туда, можете остаться.

Все, что я собираюсь сделать... я Найджел Хиксон из ICANN, и все, что мне необходимо сделать, — это с удовольствием представить нашего сегодняшнего модератора Питера Мэйджора. Вы видите регалии Питера на экране, но в данном контексте нужно сказать, что он еще и заместитель председателя комиссии ООН по науке и технике в целях развития (CSTD). И, кроме того, что важно в нашем контексте, в этой комиссии он председатель рабочей группы по углубленному сотрудничеству, которая подотчетна комиссии CSTD, что, как многие из вас знают, является важной темой.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Итак, Питер, большое спасибо, за то, что согласились выполнять обязанности модератора на сегодняшнем заседании.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Найджел.

Дамы и господа, для меня честь присутствовать здесь. Замечательно, что у нас собралась отличная группа экспертов.

Позвольте представить членов группы, слева направо.

Г-н Гао Синьминь, вице-президент Интернет-общества Китая, г-н Маркус Куммер в качестве временного председателя IGF, г-н Тарек Камель, ведущий консультант генерального директора ICANN, г-н Вольфганг Кляйнвахтер, профессор Вольфганг Кляйнвахтер из университета Орхуса, г-н Пол Уилсон, генеральный директор APNIC, г-н Эрик Лоеб, вице-президент AT&T, и последний по списку, но не по значимости — Билл Грэхем из Правления ICANN, директор Правления ICANN.

Как упомянул Найджел, я вице-председатель комиссии по науке и технике в целях развития и, что еще более важно в данном случае, буду председателем рабочей группы по углубленному сотрудничеству.

Таким образом, это... это отразится на нашем сегодняшнем обсуждении, посвященном управлению Интернетом, глобальному плану.

Итак, хорошо известно, что Интернет — чрезвычайно сложная, развивающаяся экосистема, которая, с моей точки зрения, является

уравновешенной системой. Я по профессии физик, поэтому под равновесием подразумеваю, что все силы пытаются повлиять на состояние системы, но в целом они уравновешены.

Вопросы управления Интернетом могут повлиять на это равновесие, и я считаю что нам нужно с исключительной осторожностью обращаться с этими вопросами: когда мы сравниваем саморегуляцию и контроль, принципы и нормативные положения, безопасность и конфиденциальность, когда мы учитываем экономические и социальные последствия, и, наконец, регламент международной связи и Интернет и так далее, и тому подобное.

Таким образом, мы понимаем, что управление само по себе — чрезвычайно сложная вещь.

И эта сложность отражается во многих событиях прошедшего года и отразится во многих событиях года нынешнего. Например, у нас были конференции ICANN, заседания комиссии по науке и технике в целях развития, а затем заседания ЭКОСОС. Была проведена конференция по киберпространству в Будапеште, которая стала продолжением Лондонской конференции 2011 года. Разумеется, состоялся восьмой форум IGF в Баку, состоялась Всемирная конференция по международной связи.

Что касается предстоящих мероприятий, то у нас, естественно, будет Генеральная ассамблея ООН и мы уже начали проводить обзорные встречи ВВИО+10. Мы с нетерпением ждем Всемирного форума по политике в области электросвязи и так далее.

По моему мнению, мы сейчас находимся на этапе вхождения в тему и изучения информации, который очень непрост. Нам необходимо понять очень сложные вопросы. Нам также нужно понять друг друга.

Нам необходимо примирить различные интересы.

Таким образом, работа по управлению Интернетом — необычайно интересное дело.

Теперь, без дальнейших промедлений, позвольте мне лишь рассказать, как я предлагаю провести сегодняшнее заседание.

Мы сосредоточим свое внимание на двух основных моментах: Обзорный процесс ВВИО, включая ВВИО+10, которая проводилась под эгидой ЮНЕСКО в феврале этого года в Париже. Мы поговорим о похожем мероприятии МСЭ, которое должно состояться в Шарм-эль-Шейхе в следующем году.

Мы побеседуем о форуме IGF в Баку. и скажем несколько слов о предстоящем в следующем году форуме на Бали.

Я кратко проинформирую вас о деятельности рабочей группы комиссии CSTD по углублению сотрудничества, о направлениях деятельности, о круге полномочий, о том, как, по моему мнению, должны проводиться заседания. И в завершение этой встречи члены экспертной группы расскажут об анализе ВВИО Генеральной Ассамблеей ООН.

Итак, вначале мы сделаем несколько вступительных замечаний, но в основной части хотели бы услышать ваши мнения, вопросы и комментарии.

Таким образом, я хотел бы, чтобы эта встреча стала диалогом, в котором активно участвуют обе стороны, как это обычно происходит на конференциях ICANN.

Итак, после первой части мы перейдем к событиям, связанным с МСЭ. Я бы хотел вначале сказать несколько слов о ВКР, то есть о Всемирной конференции по радиосвязи, которая состоялась в прошлом году, а также о некоторых важных решениях. Мы поговорим о ВКМЭ-12, то есть Всемирной конференции по международной электросвязи, которая прошла в декабре прошлого года в Баку.

Мы также уделим время Всемирному форуму по политике в области электросвязи, который пройдет в мае в Женеве. И немного побеседуем о мероприятиях, предстоящих в 2014 году, то есть о конференции по развитию электросвязи, полномочной конференции МСЭ и завершающей эту серию встреч Всемирной конференции по радиосвязи в 2015 году.

Итак, еще раз повторю, что как обычно, после этой части хотел бы услышать ваши вопросы, комментарии и размышления.

И, я надеюсь, мы сможем уложиться в два часа. Мы обязаны это сделать — после 19:00 перевода уже не будет, поэтому, наверное, в 19:00 нам придется закончить, но перед этим, разумеется, я бы хотел услышать несколько завершающих реплик. Несколько

завершающих реплик от членов нашей группы экспертов, и следует надеяться, что наше заседание будет по-настоящему успешным.

Итак, начнем с обзорной встречи ВВИО.

У меня есть еще одна обязанность — представить удаленного члена нашего президиума, Яниса Карклинса, который участвует в заседании удаленно. Он является помощником генерального директора ЮНЕСКО. Я не уверен, что он... он уже на связи, поэтому, наверное, прежде чем предоставить ему слово, немного напомню о резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в декабре 2012 года, в которой подтверждается роль Генеральной Ассамблеи в общем анализе ВВИО, в реализации результатов ВВИО. А они должны быть реализованы к концу 2015 года.

В той же самой резолюции принято решение рассмотреть технические детали процесса анализа к концу 2013 года.

Организация ЮНЕСКО уже провела одно мероприятие, имеющее отношение к ВВИО+10, конференцию «К обществам, основанным на знаниях», которая оказалась исключительно успешной, и я бы хотел, чтобы вы послушали комментарии Яниса Карклинса.

Янис, вы меня слышите?

Он, наверное, еще не подключился. Ладно, не важно. Пожалуй, мы можем снова вернуться к нашему заседанию и продолжить разговор об упомянутой встрече, которая также проводилось... будет проводиться МСЭ, ЮНЕСКО, ЮНКТАД и ПРООН, то есть о форуме ВВИО.

Форум ВВИО будет проходить в мае этого года в Женеве и, как обычно, он будет включать круглый стол представителей министерств, диалог на высшем уровне, тематические семинары, встречи координаторов направлений деятельности и так далее, и тому подобное, и на этой конференции, если не ошибаюсь, будет проведено более 80 семинаров.

МСЭ также планирует провести в апреле 2014 года обзорную встречу в Шарм-эль-Шейхе, которая также станет продолжением конференции в Париже. И это приведет к окончательному подведению итогов Генеральной Ассамблеи. Как я уже говорил, технические детали еще не оговорены.

Если Янис не на линии, я хотел бы обратиться к нашей экспертной группе. Некоторые из вас принимали участие в этой обзорной конференции ВВИО.

Я вижу Вольфганга, который там присутствовал, и, наверное...

Да, если вы можете рассказать об этом. Спасибо.

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВАХТЕР (WOLFGANG KLEINWACHTER): Да, спасибо, Питер. Да, я был в Париже, где организовал и возглавлял один семинар по принципам и участвовал в ряде других семинаров. Семинар, который я вел, был посвящен принципам управления Интернетом.

Я думаю, интересно посмотреть, что произошло за последнюю пару лет с увеличением количества пользователей Интернета. Теперь у нас почти миллиард пользователей, и все больше организаций,

международных организаций склоняются к мнению, что необходима политика, документ или регламент, связанные с управлением Интернетом.

И я насчитал, что в последние два или три года принято более 25 документов, международных и национальных, в которых излагаются принципы управления Интернетом.

ОЭСР, Совет Европы, ВВЦ, «Большая восьмерка», национальные ассоциации операторов Интернет-услуг, Шанхайская группа, многие национальные организации приняли документы, устанавливающие принципы управления Интернетом.

В результате, я отмечаю все большую путаницу в отношении принципов управления Интернетом, которая приводит к смешению принципов. Потому что, видите ли, хотя многие из этих документов ссылаются на схожие принципы, между различными документами наблюдаются значительные различия.

Мы живем в одном мире, у нас один Интернет, и это явно не идеальное решение.

Когда мы имеем широкий спектр различных принципов, которые частично противоречат друг другу.

Этот вопрос уже обсуждался на IGF, который состоялся на Бали. У нас была по этому поводу более сдержанная дискуссия в Париже на ВВНО 10+, и результатом проходившего там семинара стала рекомендация Многосторонней консультативной группе IGF углубить эту дискуссию на предстоящей встрече IGF на Бали и подумать над тем, нельзя ли создать что-то вроде рамочной

концепции принципов управления Интернетом, которая будет универсальна по своей сути и будет поддержана не только правительствами, но и другими участвующими сторонами, неправительственными сторонами, бизнес-группами, техническим сообществом и гражданским обществом. Ведь все эти группы за последние годы также принимали документы, излагающие принципы управления Интернетом.

Поэтому я думаю, что это большая задача. Это будет документ, который, вероятно, можно было бы сравнить со Всеобщей декларацией прав человека, принятой в 1948 году.

Не знаю, насколько это реалистично, но когда Элеонора Рузвельт начала процесс создания Декларации в Организации Объединенных Наций в 1945 году, многие говорили, что это совершенно нереально. Тогда Рузвельт пошла на очень интересный шаг и сказала: «Если мы будем формулировать принципы на очень высоком уровне — запрет пыток, свободу передвижения, свободу выражения мнений — очень короткие и четкие принципы, с которыми согласится каждый, то, вероятно, мы сможем чего-то добиться». А если эти принципы носят рекомендательный характер, то партнерам будет еще легче к ним присоединиться.

И хотя Всеобщая декларация прав человека — это документ, не имеющий обязательной силы, он оказал огромное влияние на будущую политику. Сама по себе она не позволяла избежать нарушений прав человека, но у людей появился справочный документ и можно было ссылаться на какие-то принципы.

И таким образом проблема сейчас заключается в развитии Интернета. Будем ли мы двигаться в направлении создания и поддержания на высоком уровне неких необязующих принципов, с которыми все будут согласны, например, управления Интернетом согласно модели многостороннего участия с использованием принципов открытости, многоязычности, прозрачности политик и демократического процесса их создания, а также некоторых других общих принципов, с которыми согласны не только постоянные группы ICANN, но также и многие другие.

Другой вопрос — достижимо ли это, и деятельность в преддверии конференции на Бали — хорошая возможность это проверить.

На конференции МКГ в Париже была создана так называемая специальная рабочая группа по принципам для подготовки такого заседания на Бали. И одним из шагов в этом направлении могла бы стать подготовка сборника с обзором всех более чем 25 документов. Таким образом, у нас был бы реальный фундамент и мы бы могли начать с фактического анализа, наших рассуждений о том, стоит ли двигаться в направлении такой рамочной концепции принципов управления Интернетом, которая будет универсальной, которую поддержат все участвующие стороны и которая будет носить рекомендательный характер.

Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Вольфганг. Насколько я понимаю, Янис на линии.

Янис, если вы на линии, можете провести вашу презентацию?

ЯНИС КАРКЛИНС (JANIS KARKLINS): Да, спасибо. Могу попробовать. Вы меня слышите?

Питер, вы меня слышите?

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Да. Да, слышу.

ЯНИС КАРКЛИНС (JANIS KARKLINS): Очень хорошо.

Добрый день всем. Я говорю из своего кабинета в Париже и хочу поблагодарить вас за эту возможность немного рассказать об обзорной конференции ВВИО+10 в Париже.

Как вы знаете, она состоялась в конце февраля этого года и в ней участвовало около 1450 представителей из 130 стран. В разные периоды более 800 человек принимали участие в работе конференции удаленно. И во время Парижской конференции мы провели, в общей сложности, 83 заседания по различным вопросам.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Будем надеяться, что связь с Янисом восстановится. Мы уже рассказали о встрече, состоявшейся сразу после конференции в Париже, обзорной конференции и встрече по подготовке конференции IGF. Таким образом, мы подходим к следующей теме.

Мы вернемся к предыдущему вопросу, как только Янис снова выйдет на связь. Однако позвольте перейти к следующей теме, которой является собственно IGF.

В 2012 году мы проводили восьмую конференцию IGF в Баку. Чтобы вы получили некоторое представление о масштабах конференции, скажу, что на ней присутствовало около 1600 человек, было проведено более 100 семинаров, круглых столов, встреч динамических коалиций и так далее и тому подобное. И можно оценить эту конференцию как чрезвычайно интересное событие, также интересным было и итоговое заседание, в котором я имел удовольствие принимать участие. Именно там возникла идея о подготовке сборника, о котором говорил Вольфганг.

Наверное, насчет самого сборника были некоторые сомнения, но, похоже, в этом отношении все движется в правильном направлении.

Во время проведения встречи МКГ в Париже состоялось очень оживленное обсуждение подготовки следующего IGF, и мы приветствуем на нашем заседании Маркуса Куммера, выполняющего обязанности временного председателя МКГ.

Так что, Маркус, могу я попросить вас рассказать об этом подготовительном совещании и о предстоящей конференции на Бали?

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Спасибо. Да. И добрый день. Как всегда, мне очень приятно быть здесь и говорить с вами, делиться своими мыслями и информацией о состоянии управления Интернетом.

Да, у нас была хорошая встреча в Париже и, кроме того, я думаю, очень своевременная — когда она проходила? Через два с

половиной месяца после ВКМЭ. Нам нужно будет поговорить об этом на следующем заседании, но у всех участников создалось общее ощущение, что в Дубае многие вопросы были подняты в таком контексте, который, возможно, не способствует нахождению ответов. Дело в том, что ВКМЭ был посвящен вопросу подписания договора, а дискуссии на таких конференциях предназначены не для рассмотрения проблем, а для составления текста договора, что, само по себе, не предусматривает обсуждений в открытом формате. Многие из поднятых проблем на самом деле лучше обсуждать во время свободных дискуссий, таких как на Форуме управления Интернетом — IGF.

Одной из обсуждавшихся проблем был спам. Эта тема была очень актуальной в Дубае, и в контексте IGF обсуждалась в 2006 году в Афинах. И после этого участники посчитали, что, мол, да, мы все об этом знаем, и было решено, что возвращаться к этой теме не стоит. И именно поэтому многие участники подумали, что было бы неплохо глубже исследовать этот вопрос на Бали. Но это лишь один пример.

В целом, по-моему мнению, возникло общее ощущение, что IGF нужна перестройка и обновление. Конференция в Баку была очень интересной, но, в то же время, основные заседания, наверное, во многом проводились по накатанному сценарию. Они вызывали меньший интерес. Там рассматривались те же вопросы, что и на предыдущих встречах IGF.

Семинары проходили гораздо более оживленно. Там было очень много интересных семинаров, но, опять-таки, возникало ощущение,

что их слишком много, и от этого участникам было трудно сориентироваться в программе мероприятий конференции.

И поэтому участники конференции МКГ, посетив открытые консультации, сошлись во мнении, что следует вести себя смелее и искать новые, новаторские пути решения проблем.

И также обсуждалось, каковыми могут быть новые вопросы повестки основного заседания. Решения конференции не были окончательными, но среди других вопросов упоминалось и углубленное сотрудничество. Мы будем обсуждать этот вопрос более подробно, хотя нужно уже сейчас сказать, что на конференции высказывалась весьма решительная поддержка соблюдению прав человека, свободы выражения в Интернете, принципам управления Интернетом, как уже отмечал Вольфганг, и вместе с тем обсуждались проблемы юридического характера и киберпреступности. Это касалось, в том числе, спама и кибербезопасности. Кроме того, можно отметить большой интерес к самим принципам сотрудничества с многосторонним участием. И последнее по списку, но не по значимости — экономические и социальные аспекты, Интернет как двигатель развития и прогресса.

В практическом плане МКГ решила немного поэкспериментировать с точки зрения того, как двигаться дальше в отношении семинаров. В прошлом она объявляла о приеме предложений в отношении семинаров, и сразу после этого начинали приходиться предложения, количество которых постоянно увеличивалось. Поэтому на этот раз МКГ решила открыть сбор предварительных предложений, очень коротких, с кратким изложением концепции, мыслей о том, какие

вопросы необходимо рассмотреть. И на основании этих предложений МКГ могла бы принять решение о том, как двигаться дальше.

И вот теперь мы объявили о сборе предложений, и интерес все больше... и интерес все больше увеличивается. Мы получили более 200 предварительных предложений. Задача теперь состоит в том, чтобы свести их в единое целое таким образом, чтобы можно было с ними работать. Но... то, что мы получили, является указанием на то, что, по мнению сообщества, должно быть приоритетным, и мысли, отразившиеся в этих предложениях, в значительной степени совпали с нашими собственными впечатлениями после конференции в Париже. Многие предложения касались кибербезопасности, прав человека и свободы выражения мнений, местных вопросов, многоязычия, а также Интернет-ресурсов, развития и обеспечения доступа.

Очень много писали о наращивании потенциала, участии молодежи, интеллектуальной собственности и цифровом контенте, а также о семинарах по сотрудничеству с многосторонним участием и о разумном сотрудничестве.

Это, в конце концов, одна из историй самого большого успеха IGF — то, что он стимулировал, дал толчок национальным и региональным инициативам подобного ему толка. В результате, во всех регионах мира проходят встречи по управлению Интернетом.

Так что, вот какова, примерно, ситуация, в которой мы находимся. Теперь важно преобразовать все это во вразумительную программу. Мы как раз находимся в процессе.

Мы вновь соберемся в мае в Женеве на открытых консультациях, проводимых одновременно с конференцией МКГ и, разумеется, надеемся на участие сообщества. И те, кто подал предварительные предложения по семинарам, вскоре услышат, каковы наши планы в отношении семинаров.

Я думаю, то, что я сказал, более или менее дает представление о ситуации на данный момент. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Маркус, вы нам представили отличный обзор.

Только один короткий вопрос по поводу предстоящего мероприятия на Бали. Кажется, все готово к его проведению. Правильно ли я понимаю?

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Возможно, Ченгетаи из секретариата сможет вкратце прокомментировать этот вопрос, если подойдет или к... а, он ближе к микрофону, установленному в зале.

Может быть, вы... поскольку вы были на месте, не могли бы вы коротко посвятить нас, на каком этапе наши переговоры с принимающей страной и подготовка к встрече?

Наверное, быстрее будет подойти к микрофону.

ЧЕНГЕТАИ МАСАНГО (CHENGETAI MASANGO): Хорошо. Большое спасибо, Маркус.

Да, мы были на Бали, и нам предложили два места. Одно из них — конгресс-центр «Хаятт», а второе — новое здание, построенное правительством.

Я думаю, правительство склоняется в пользу этого нового здания, потому что оно большое, просторное, с очень толстыми стенами, очень много мест, где можно подкрепиться, и, я думаю, оно очень подойдет для наших потребностей, в зависимости от количества семинаров, которые мы в конечном счете будем там проводить.

Переговоры с принимающей страной продвигаются очень хорошо. У нас нет никаких значительных проблем. Только стандартные моменты, с которыми мы обычно сталкиваемся.

Мы говорили с министром иностранных дел. Кроме того, с министром транспорта. Мы посмотрели это место на предмет размещения медпункта. Там будет постоянно находиться врач, имеющий право выписывать рецепты. Мы проверили это здание в отношении того, насколько оно приспособлено для людей с ограниченными возможностями, и там на этот счет все полностью в порядке.

Поэтому, я думаю... в общем, ничего еще не завершено, но, по сравнению с последними семью IGF, все складывается очень хорошо. Да, все отлично. В настоящий момент, у меня ничто не вызывает беспокойства.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Ченгетаи. Очень рад это слышать, и это очень обнадеживает.

А вот... да, Эрик, вы хотели бы прокомментировать?

ЭРИК ЛОЕБ (ERIC LOEB): Да. Здравствуйте. Я решил вернуться немного назад. Мы начали слишком углубляться во множество деталей, связанных с деятельностью ВВИО, и наверное, исходим из предположения, что все понимают этот алфавитный суп из всех этих акронимов, всех аспектов работы ВВИО, о которых мы говорим.

Поэтому я сделаю краткий комментарий, который, возможно, поможет прояснить ситуацию и понять структуру деятельности ВВИО и то, как соотносятся друг с другом различные кусочки головоломки.

И, кстати сказать, я здесь представляю не только AT&T, но и Международную торговую палату, где я работаю в качестве председателя целевой группы по Интернету и электросвязи, представляя входящие в состав палаты национальные комитеты и бизнес-сообщества из множества стран, где она осуществляет свою деятельность.

Поэтому не менее важно подчеркнуть, что, говоря о ВВИО, мы говорим о трех отдельных компонентах, действующих под его эгидой, каждый из которых имеет собственное предназначение, и которые в совокупности способствуют достижению цели создания стабильного и безопасного Интернета.

У нас есть направления деятельности ВВИО, ВВИО+10, и эти форумы нацелены на конкретные действия, весьма специфичны, основаны на обмене передовым опытом, историями успеха, они созываются каждый год в мае, проходят по единому сценарию, и весь этот процесс продолжается. У нас есть IGF, который, как сейчас рассказывал Маркус, может быть площадкой для очень свободного обмена идеями. И у нас есть также рабочая группа по углубленному сотрудничеству, которую возглавляет Питер.

Так что, чтобы всем было понятно, существуют и работают три эти различные составляющие.

Присутствуя на сегодняшнем заседании рабочей группы по углубленному сотрудничеству, которое здесь проходит, я скажу одну вещь, выражаясь с позиций МТП. Наш приоритет заключается в том, чтобы концепция углубленного сотрудничества в полной мере включала принцип многостороннего участия.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Чтобы вам было понятно, несколько позже я вас вкратце ознакомлю с тем, что касается углубленного сотрудничества.

ЭРИК ЛОЕБ (ERIC LOEB): Прекрасно. Я хотел очертить рамки, чтобы все присутствующие имели представление о тех различных компонентах, которые мы здесь обговариваем.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Хорошо.

Мне говорят, что Янис снова на линии, так что давайте попробуем еще раз.

Янис, если вы нас слышите, то предоставляю вам слово на пару минут.

Хорошо. Эрик сделал хорошее вступление по поводу углубленного сотрудничества и тем самым облегчил мне задачу. Да, наверное, мне следовало бы уделить больше внимания вопросам, связанным с ВВИО, но, я думаю, все с ними знакомы. У всех есть маленькая брошюра, все знают что в ней написано и могут это перевести.

Позвольте лишь зачитать два абзаца из Тунисского плана. Э... итак, предыстория. В 2003 году у нас была конференция в Женеве, за которой последовала конференция в Тунисе. И в Тунисе участники встречи на высшем уровне согласовали так называемый Тунисский план. Итак, я сейчас процитирую два абзаца из этого документа, касающиеся углубленного сотрудничества.

«Кроме того, мы признаем необходимость углубленного сотрудничества в будущем, с тем чтобы правительства могли в равных условиях выполнять свои функции в областях международной общественно-государственной политики, связанных с Интернетом, но не заниматься решением повседневных проблем технического и эксплуатационного характера, которые не влияют на вопросы международной общественно-государственной политики».

Это первый абзац, который я хотел процитировать.

И второй: «процесс в направлении углубления сотрудничества, который должен быть начат Генеральным секретарем ООН с развитием всех соответствующих организаций к концу первого квартала 2006 года, будет охватывать все заинтересованные стороны и их соответствующие роли, будет происходить как можно быстрее в соответствии с законной процедурой и с учетом инноваций».

Достаточно. На этом я закончу цитату. И в развитие этого я хотел бы представить вам некоторую дополнительную информацию по поводу того, что уже сделано.

Итак, в 2006 году Нитин Десай, который был специальным советником Генерального секретаря по вопросам, связанным с IGF и ВВИО, провел неформальную консультацию. И, говоря без обиняков, в своем отчете он написал об отсутствии согласия.

В продолжение этого события в 2008 году Генеральный секретарь ООН предложил десяти международным организациям написать отчет о достижениях в сфере углубленного сотрудничества. В 2010 году г-н Ша, заместитель Генерального секретаря ООН, провел консультацию с участием многих заинтересованных сторон. А в прошлом году председатель комиссии CSTD также провел консультацию с участием многих заинтересованных сторон. Для одних эта консультация была успешной, для других нет.

За этой консультацией — я говорю о прошлогодней консультации — последовало заседание комиссии CSTD, и составление резолюции по итогам ВВИО. И мы уже поднимали вопрос о создании рабочей

группы с участием многих заинтересованных сторон, однако на тот момент это предложение не прошло.

Нам пришлось ждать до конца года, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла решение организовать рабочую группу с многосторонним участием, которая должна заниматься вопросами углубленного сотрудничества. На следующем слайде вы видите резолюцию с призывом к председателю комиссии CSTD создать эту рабочую группу по углубленному сотрудничеству, которая должна заниматься сбором, обработкой и анализом замечаний и предложений государств-участников и других заинтересованных сторон и выработкой рекомендаций в отношении способов полной реализации этого мандата.

И эта группа должна, а я председатель комиссии CSTD, должна выступить с докладом на мероприятии OSTD-2014, и эта информация непосредственно через ЭКОСОС пойдет на Генеральную Ассамблею ООН.

Буквально на прошлой неделе я был назначен председателем этой рабочей группы, и это большая для меня честь. Однако я знаю, что это будет огромная задача.

На следующем слайде я покажу вам состав рабочей группы. Всего представлены 22 участвующих государства. 20 — члены комиссии CSTD, два — страны-организаторы ВВИО, то есть Швейцария и Тунис, и по пять представителей от каждой заинтересованной стороны. Это гражданское общество, бизнес, научное сообщество и международные организации.

Позвольте вкратце ввести вас в курс дела. Я думаю вам будет интересно, как я вижу деятельность рабочей группы. Узнать о технических моментах.

Прежде всего, как я всегда поступаю, наверное, мы должны строго придерживаться мандата рабочей группы. Мы должны понимать, что именно такой подход должен использоваться с учетом многостороннего участия. А для меня наиболее важная составляющая работы в такой рабочей группе — это взаимное доверие. Мы уже усвоили свои уроки. Мы знаем, что это альфа и омега успешной деятельности рабочей группы.

Если доверия нет, если мы не можем доверять, тогда у нас и не будет никакого результата.

А нам нужны результаты. Я верю и уверен, что все члены, подавшие заявку на членство в рабочей группе с многосторонним участием, придут на конференцию с твердым намерением добиться результатов.

Я знаю, что процесс отбора членов рабочей группы был очень и очень долгим. Он происходил по демократическому принципу, и я рад, что рабочая группа была организована именно таким путем. И я уверен, как уже говорил вам, что мы добьемся результатов.

К деятельности рабочей группы проявляется значительный интерес. Правила ЭКОСОС позволяют назначать наблюдателей за деятельностью рабочей группы. При этом я также должен упомянуть, что у нас есть ограничения, которыми являются время, ресурсы, место проведения встреч и так далее.

Но самое важное для меня, как я уже сказал, — это укрепление доверия. Однако это исключительно трудная задача.

Если же мы не можем добиться доверия, то, по моему мнению, нам нужно сначала сделать это в рамках самой группы. Вероятно, было бы полезно иметь побольше наблюдателей, особенно на первом заседании.

Задача первого заседания — просто собраться вместе. Я буду говорить об этом чуть позже, но, вероятно, это начало создания атмосферы доверия.

Я думаю, нам нужно будет начать проведение предварительных консультаций в режиме онлайн, но, к счастью, тут, на конференции ICANN, присутствуют многие члены нашей рабочей группы и мы сможем прямо здесь провести очные консультации с личным присутствием. И на основе этих предварительных консультаций я хотел бы провести личные встречи в Женеве, первая из которых планируется на 30 мая. Проходить она будет полтора-два дня.

Я планирую в этом году провести еще три, в конечном итоге, четыре встречи. Эти встречи будут иметь большую продолжительность и, наверное, именно в них смогут участвовать наблюдатели.

Кроме того, мы планируем организовать трансляции потокового видео. Мы всегда стараемся, чтобы результаты заседаний были доступны на веб-сайте ЮНКТАД. Так что в этом отношении мы вполне открыты.

Помимо трех, в конечном итоге четырех заседаний в этом году я планирую провести дополнительные встречи в следующем году в

конце февраля — начале марта, потому что мы должны написать отчет, отчет председателя, и, надеемся, рекомендации к концу февраля — началу марта. ЮНКТАД обязан перевести этот материал на пять языков и представить его в ЭКОСОС и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Что касается предварительных консультаций, то моя цель заключается в определении целей на основании Тунисского плана ВВИО.

Ах да, и соответствующих резолюций ООН.

В этих рамках я хотел бы определить темы, имеющие отношение к углублению сотрудничества, принципам кибербезопасности, примерам углубленного сотрудничества, наращивания потенциала и так далее.

Я бы хотел, чтобы члены группы пришли к согласованному мнению по этим темам, которые мы будем обсуждать, и хотелось бы использовать при этом подход, ориентированный на результат. И, конечно, нам нужно договориться о самом плане деятельности.

Как я уже говорил, я запланировал первую встречу, которую сложно теперь перенести, на 31 мая. К сожалению, эта дата совпадает с датой встречи рабочей группы совета МСЭ по ВВИО. Получается накладка.

На этой встрече мы попытаемся создать вопросник, как того требует резолюция ООН. И к середине июня мы надеемся получить отклики заинтересованных сторон.

Секретариат соберет эти отклики, а мы подготовим их резюме. Это станет основой для дальнейших обсуждений.

Так что во время этих встреч я рассчитываю иметь проект документа. А в конце наших встреч я подготовлю доклад в целом.

Такова, по сути, информация об углубленном сотрудничестве. У нас будет время для ответа на ваши вопросы, но прямо сейчас мне говорят, что г-н Карклинс снова на связи.

Янис, вам слово.

ЯНИС КАРКЛИНС (JANIS KARKLINS): Да, спасибо. Может, в третий раз повезет. Вы меня слышите?
Вы меня слышите?

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Да.

ЯНИС КАРКЛИНС (JANIS KARKLINS): Благодарю вас, Питер. Третий слайд. Следующий слайд (помехи)...

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Янис, боюсь, мы вас не слышим. Единственное, что мы сможем сделать, — это разместить ваши слайды на веб-сайте ICANN. Я думаю, что они многих заинтересуют. И их можно будет загрузить и посмотреть. Мне очень жаль, но, думаю, качество звука оставляет желать лучшего.

Поэтому, наверное, нам стоит завершить эту часть заседания и выслушать ваши вопросы в отношении проблем, связанных с ВВИО, углубленным сотрудничеством и так далее. Так что, не стесняйтесь. Только становитесь в очередь к микрофону. Представьтесь, пожалуйста.

ЖУАН КАРЛУШ КАРИБИ (JAOA CARLOS CARIBE): Итак. Меня зовут Жуан Карлуш Кариви. Я из Бразилии. Я член группы кибер-активистов. Мы выступаем за свободу сохранения нейтралитета сети и соблюдение других важных принципов.

Я новичок в ICANN, но не новичок на подобных обсуждениях в рамках международных форумов. И есть три слова, которые... три ключевых слова, которые имеют для всех нас огромную ценность. Многостороннее участие, демократический процесс и универсализация. Единый мир, единый Интернет — это новый... (неразборчиво).

Мой вопрос — это на самом деле не вопрос, а провокация. Когда мы говорим о демократическом процессе, то есть об инициативе снизу, то какой низ мы имеем в виду? В самом деле. Парламенты наших стран готовы присоединиться к нам в таком обсуждении. Наше научное сообщество готово присоединиться к нам в таком обсуждении. Не представляю, чтобы простые представители нашего гражданского общества к этому присоединились.

Как мы можем изменить эту ситуацию, погрязнув в пучине споров? Важно ли это? Вы делаете великолепную работу на этом форуме.

Вы принимаете великолепные решения. Но миру нужно нас услышать. Это я так провоцирую. Si (Да). Да. Да, вспомнил: я сегодня утром с большой гордостью услышал слова генерального директора ICANN о том, что наше сообщество реестров Интернета является образцом модели многостороннего партнерства. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо за вопрос. Должен признать, я не силен в вопросах низов. И я доверюсь своим коллегам по комиссии, которые считают себя достаточно компетентными, чтобы на это ответить.

Что касается президентской модели, то я полностью согласен с генеральным директором ICANN. Это действительно модель для всех нас. И, по моему мнению, у меня исключительно хорошие отношения с представителями ПКК. И они очень помогают нам нести дальше эти идеи.

Поэтому любой из вас, кого не смущают вопросы низов, может ответить. Боюсь, что не найду большого количества специалистов.

Но, если говорить серьезно, вопрос заключался в том, если я правильно понял, как принять на вооружение бразильскую модель в самом широком смысле. Есть желающие? Вольфганг или Тарек, если вы не возражаете... поскольку ваш генеральный директор был в Бразилии, он, вероятно, много рассказывал о своих впечатлениях.

ТАРЕК КАМЕЛЬ (TAREK KAMEL): Спасибо. Относительно поставленного вопроса — да, действительно, если мы снова попытаемся направить обсуждение в

прежнее русло — мы ведь начали с документа ВВИО, принятого в Тунисе в 2005 году. Джентльмен справа от меня был одним из тех, кто составлял этот документ. В этом документе заключаются великие ценности, которыми мы гордимся как сообщество. Углубленное сотрудничество, как упомянул Питер, это его часть.

Но, кроме того, в параграфе 55 у нас также есть признание того, что модель с многосторонним участием работает и действует впервые, наверное, в истории ООН. Таким образом, это дает нам признание. И если нам нужно начать развиваться по-настоящему, то это — наша опорная точка. Это точка отчета, от которой нам нужно отталкиваться. И развиваться дальше.

Если бросить взгляд в прошлое, то чего мы как сообщество добились за последние 8 лет или последние 9 лет со дня признания модели с многосторонним участием в качестве функциональной модели и в качестве модели успешной, если речь идет о новаторстве, о вкладе частного сектора и так далее?

Так что, если вы спрашиваете, что внизу, то это и есть низы, с моей точки зрения, откуда мы начали. И нам как сообществу нужно на них опираться.

Но это долгий процесс, долгий путь. И путь нелегкий. Путь неровный. И, возможно, как сообщество мы преуспели в некоторых вопросах и, может быть, не достигли такого же уровня успеха в других, если речь идет об управлении Интернетом и определении управления Интернетом, опять-таки, относительно того, что было принято на конференции в Тунисе.

Поэтому нам нужно посмотреть на то, что мы делали и делаем все вместе. И я думаю, нам как сообществу нужно спросить себя, что мы хотим получить от тех различных мозговых штурмов, о которых Питер упоминал вначале, говоря об углубленном сотрудничестве, и список которых потом дополнил Эрик, — углубленного сотрудничества, обзоров ВВИО, IGF, рассмотрения на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году. Мы как сообщество должны сформулировать, что мы хотим получить от каждого из этих мероприятий и чего не хотим от них получить. И на этот вопрос ответить непросто. И нелегко добиться согласия. Но, по крайней мере, если мы начнем правильный диалог на эту тему на международном уровне, то, я думаю, это во многом поможет нам прийти к этим форумам сконцентрированными, с очень конкретными целями и очень конкретными планами на среднем уровне.

Делая это, как вы упомянули, мы должны быть открытыми. Нам нужно, чтобы с нами работал весь мир. Нам нужно как можно больше интернационализировать свою деятельность. И нам нужно вовлечь не только частный сектор и правительства, но и гражданское общество.

Таков путь, по моему мнению. И нам нужно провести большую подготовительную работу. Мы как сообщество с многосторонним участием обязаны постоянно сверяться с заданными ориентирами. Каковы эти ориентиры? Что такое низы, как вы выразились? С чего мы начинаем? И для того, чтобы развиваться на этом фундаменте и разработать план на следующие два года, нужно знать, чего мы хотим добиться и чего хотим избежать?

Я приведу простой пример. Например, на ВКМЭ у сообщества была очень четкая цель. Оно хотело избежать включения вопросов, связанных с Интернетом, в международный договор. Не говорю, что мы добились этого на 100%, но, когда мы работали там как сообщество для достижения этой цели, у нас была четкая цель. Так что, двигаясь на пути к 2015 году, нам нужно вместе создать какие-то определения, какие-то пересмотреть, какие-то обновить. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо. Следующий вопрос от Стефано, прошу вас.

СТЕФАНО ТРАМПИ (STEFANO TRUMPY): Итак. Спасибо. Моя культура неразрывно связана с Интернетом. И я был среди тех, кто создавал Интернет-общество. А потом я присоединился к ICANN и теперь являюсь членом ПКК и занимаю в нем высокий пост.

Так что, это важно. Потому что я, конечно, всегда трачу свое время и силы на благо сообщества Интернета. Но нужно признать, что существует ряд государств, которые, особенно, выступая в ООН или в МСЭ и так далее, говорят на другом языке. Однако следует отметить, что, особенно, в ICANN, например, мы очень хорошо сотрудничаем в ПКК и не только со странами, которые в МСЭ говорят на другом языке. И даже некоторые из представителей европейских стран, включая моих коллег в Италии, отправляясь в МСЭ, говорят на другом языке. Потому что существуют спорные

вопросы, касающиеся эволюции телекоммуникационных компаний, экономических интересов и других подобных вещей.

Таким образом, смысл моего послания в том, что от тех, кто больше связан с эволюцией Интернета, нам нужна безграничная страсть и энергия. Безграничная. Потому что нам нужно как можно ближе свести эти два мнения. И так, например, случилось на прошлом мероприятии ВКМЭ, проходившем недавно в Риме. Найджел присутствовал там и выступал от имени ICANN. И в презентации генерального секретаря МСЭ было сказано, что ВКМЭ увенчалась успехом, полным успехом. А потом, наверное, мы просто ждали, пока страны, которые не подписались, подпишутся.

А потом, постепенно... была еще презентация Терри Крамера, руководителя делегации США в Дубае. И они перестали делать акцент на несовпадающих точках зрения и так далее.

Поэтому мы должны... мы видим весь этот огромный список новых мероприятий, которые будут проходить с настоящего момента до 2015 года. И поэтому нам нужно запастись терпением. Нам нужно идти к этому. Нам нужно взаимодействовать с теми, кто придерживается других мнений. И я считаю, тут вопрос не только в демократическом процессе. Вопрос в том, чтобы постараться укрепить уверенность, как сказал Питер, и доверие. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Стефано. Маленький комментарий по поводу сказанного вами: именно поэтому в самом начале презентации я упомянул, что, по моему мнению, у нас сейчас этап вхождения в

тему и изучения информации. И нам еще предстоит многому научиться друг от друга.

Да. Следующий. Пожалуйста, назовитесь.

>>

Я Понселет из ГНКО. Я сначала сделаю одну реплику, а потом задам вопрос. Я хочу снова вернуться к упомянутому Тарекон параграфу 55, в котором говорится, что модель с многосторонним участием — это модель функциональная. Но насколько она функциональна в смысле реального использования с позиций многоуровневого подхода снизу-вверх? Потому что, судя по всему, на нижнем уровне она работает. Мне посчастливилось стать одним из представителей гражданского общества в составе правительственной делегации Гамбии на нескольких ВКМЭ.

Как уже упомянул ранее Вольфганг, говоря о спаме, некоторые правительства хотели поднять тему спама во время ВКМЭ, что было очень забавно, особенно, когда это рассматривалось в некоторых документах. Но почему они это делали? Оказывается, многие из них не участвовали в деятельности национальных делегаций на международном Форуме управления Интернетом. И вопрос, который я хотел бы предложить комиссии, заключается в том, как нам лучше вовлечь наши правительства в работу международного форума управления Интернетом и позднее на региональном форуме. Потому что, если они должным образом заняты во всех соответствующих сферах, то у них не возникают те проблемы, которые проявляются во время проведения ВКМЭ. Потому что многие из вопросов, всплывающих на ВКМЭ, необходимо решать в

рамках вопросов национального самоуправления. И в этом основная проблема. Итак, мы имеем разных игроков в ПКК из правительств, разных игроков в МСЭ из правительств и так далее. Но, если мы сможем усадить всех этих людей вместе на их национальных и региональных форумах IGF, то ситуация улучшится. Вот в чем заключается проблема. И наконец я бы хотел призвать своих коллег, большинство которых участвует в своих национальных форумах управления Интернетом, вовлекать в работу наши правительства. Это облегчит ситуацию для всех и каждого из нас. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо за этот комментарий. Это очень ценное наблюдение.

По поводу сказанного: возможно, вы знаете, что вплоть до проведения IGF существовала рабочая группа по улучшениям. И в ее рекомендациях, по-моему, содержался пункт по поводу большего участия правительств в решении вопросов IGF. Я всегда настроен оптимистично, поскольку Генеральная Ассамблея ООН обратила внимание на этот доклад и предложила Генеральному секретарю доложить о выполнении этих рекомендаций, так что, вероятно, от них будет какой-то толк. Впрочем, у нас иная ситуация. Еще раз спасибо. Франклин, вам слово.

>>

Питер, мы можем пригласить к обсуждению комиссию экспертов?

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Извините. Прежде, чем дать вам слово... Билл, не хотите выступить?

БИЛЛ ГРЭХЕМ (BILL GRAHAM): Что касается вовлечения в работу правительств, то, я думаю, здесь суть состоит в том, чтобы обращаться к ним всякий раз, как проводится какой-нибудь национальный форум, и говорить с ними о важности такой работы.

Многие организации национальных имен поддерживают хорошие отношения с правительствами. И использование этого механизма для контактов, я думаю, всегда полезно.

Но по-настоящему фундаментальная проблема, наверное, связана с финансированием IGF. У многих организаций ООН есть установленный бюджет и есть программы для привлечения правительств к совместной деятельности. В случае же с IGF ситуация иная. Маркус, разумеется, прекрасно это знает, так же, как и Ченгетаи.

На данный момент IGF, в основном, финансируется за счет добровольных пожертвований. Некоторые доноры сделали чрезвычайно щедрые взносы, однако подобная деятельность, имеющая мировые масштабы, обходится очень дорого. И, насколько я понимаю, эта проблема достаточно подробно обсуждалась в Париже. Я слышал, что постоянно увеличиваются объемы пожертвований со стороны различных организаций, в том числе и ICANN, которая в этом году значительно увеличила свой взнос в IGF.

Если стороны, правительства, частный сектор, гражданское общество активизируются и помогут в этом вопросе или если бы Организация Объединенных Наций в полной мере признала ценность IGF и выделила ему регулярный бюджет, это невероятно помогло бы привлечь правительства, потому что, особенно для развивающихся стран, поспевать за таким сложным процессом — настоящая проблема. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо. Кто-нибудь из комиссии хочет высказаться на эту тему?
Если желающих нет, тогда Франклин.

ФРАНКЛИН НЕТТО (FRANKLIN NETTO): Благодарю вас, Питер. Добрый день! Всем добрый вечер. Меня зовут Франклин Нетто. Я хотел бы выразить благодарность ICANN за организацию этого мероприятия в рамках очередной конференции ICANN. Разумеется, очень здорово иметь площадку для обсуждения управления Интернетом в более широкой перспективе и с использованием более широкого подхода. А то, что партнерство с многосторонним участием — важная составляющая и в этом... в этом институте, несомненно, также способствует расширению этой перспективы.

Я хотел бы сделать замечание по вопросу принципов. Но сначала позвольте поблагодарить ICANN, руководство и г-на Фади за упоминание сегодня утром бразильского руководящего комитета. Это было... мы благодарим его за это. И я хотел бы сказать, что мы видим... мы услышали его слова, произнесенные сегодня утром на

презентации, которую он посвятил многочисленным механизмам, привнесенным им в работу этого института, для того чтобы еще больше расширить возможности ICANN вовремя реагировать на потребности различных заинтересованных сторон. Мы выражаем ему благодарность и за это.

Но в отношении принципов, упомянутых профессором Кляйнвахтером, нужно сказать, что у Бразилии была возможность принять участие в семинаре на мероприятии ВВИО в Париже. Мне бы хотелось только отметить один аспект, который также может быть интересен для собравшейся здесь аудитории. Бразилия — это страна, которая полностью и глубоко привержена идее системы управления с многосторонним участием и всецело выступает за Интернет. И именно эта приверженность позволила создать такой орган как CGI, упомянутый здесь сегодня утром. Именно в рамках этого органа проходила дискуссия по... выработке принципов использования Интернета в Бразилии... Этот орган явился тем местом, где проходила открытая дискуссия с выслушиванием мнений различных заинтересованных лиц. Но главное — это легитимность принципов в том виде, как она присутствует сегодня у нас в Бразилии. Во многом эти принципы были рождены легитимностью того органа, который их создал. Это орган, в котором заинтересованные группы сами выбирают представителей по восходящему принципу, снизу вверх. И именно благодаря этому выработанные ими принципы обладают легитимностью.

Я думаю, это важная вещь, которая может быть интересна при обсуждении... Когда мы разворачиваем дискуссию о принципах универсального значения. И я думаю, поскольку сейчас такой

момент, когда идея многостороннего участия все больше и больше берется на вооружение, находит все больше сторонников, глубже проникает в основные ценности организаций, занимающихся проблемой управления Интернетом, то мы считаем, что назрел момент — поскольку у нас появилось больше заинтересованных сторон, наделенных легитимностью, — назрел момент для обсуждения принципов. Именно поэтому Бразилия — одна из тех стран, которые поддерживают такую дискуссию о принципах, способных стать универсальными ценностями для управления Интернетом. Большое вам спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Франклин. Я думаю, бразильские принципы составляют ядро того сборника, о котором мы говорим. И вы... мы счастливы иметь их в качестве фундамента для дальнейшей работы. Но все-таки, я хотел бы, в конце концов, услышать комментарии наших экспертов. В том числе, по поводу участия в IGF, финансирования IGF или любых других вопросов, имеющих отношение к IGF. К примеру, давайте послушаем г-на Гао. Как вам видится сам IGF и его будущее, и как мы можем его улучшить?

СИНЬМИНЬ ГАО (XINMIN GAO): Благодарю вас, Питер. Лично я принимал участие во встречах IGF несколько раз. По моему личному ощущению, нам очень важно учиться друг у друга, в частности, уважению к принципу модели с многосторонним участием, и важно искать зависимость между сложными вопросами деятельности Интернета, например, вопросами безопасности ВВИО для контроля над обеспечением

конфиденциальности и правилами в отношении серверов, и так далее.

И мы также уважаем демократический принцип, который позволяет уделять больше внимания желаниям и мнениям сетевых граждан. Приведу вам пример. Моя организация называется Интернет-обществом Китая. Мы — орган общественного регулирования. Кроме того, мы очень много делаем для сбора мнений различных компаний, которые... они занимаются деятельностью, связанной с Интернетом. И мы собираем все эти мнения. Мы ищем... (неразборчиво) и компромиссный подход, направленный на развитие интернет-индустрии в части, связанной с защитой интересов сетевых граждан, интересов конечного пользователя.

Поэтому я думаю, что Форум управления Интернетом для нас ценен. Мы будем продолжать активное участие в этом мероприятии.

Относительно того, как усовершенствовать IGF: по моему личному мнению, возможно, нам нужно поискать какие-то принципы, более ориентированные на развитие ИКТ. Потому что это представляет большой интерес для каждого человека, для всех народов, для всех стран. Даже Интернет может способствовать развитию каждой страны. Он несет в себе преимущества для всех.

Я... по моим ощущениям, мы в Китае добились большого прогресса в практическом применении технологий Интернета. В качестве примера можно привести развитие электронной коммерции в Китае. Ежегодно объем коммерческих операций увеличивается на

50%. И сейчас многие молодые люди уже... они покупают все онлайн, не совершают покупок в традиционных магазинах.

Поэтому, я думаю, если мы и дальше будем развиваться в этом направлении, Интернет сможет способствовать экономическому развитию и реструктуризации экономического развития.

Таким образом, я выступаю за больший акцент на развитии ИКТ, а также на предложении по поводу плана действий ВВИО. Кроме того, я считаю, что форум IGF должен уделить больше внимания вопросам кибербезопасности. Это также очень, очень важные вопросы. И, вдобавок, это та сфера, где необходимо международное сотрудничество.

Надо сказать, что мое общество уже предприняло попытки скооперироваться с другими странами в сфере борьбы со спамом. Мы подписали соглашение с Кореей, с другими странами, с Японией. И эта деятельность приносит нам большие результаты и полезна для всех стран. Таким образом, я думаю, в этой области мы должны больше работать в этом отношении. Я считаю, что IGF должен продолжать свою деятельность и что его нужно совершенствовать. Большое вам спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Благодарю вас, господин Гао. Это было очень полезно. Пол, вы хотели выступить.

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Благодарю вас, Питер. Меня зовут Пол Уилсон. В настоящий момент я являюсь членом МКГ, многосторонней консультативной группы. Я подумал, что мне тоже нужно воспользоваться этой возможностью сказать несколько слов о IGF. Именно ВВИО не только позволил нам добиться признания процесса с многосторонним участием со стороны ООН, но и дал определение управления Интернетом. И он дал нам IGF в качестве официальной площадки для обсуждения управления Интернетом. И я думаю, что это очень мощный инструмент. Это очень большая ответственность. IGF — это та возможность, которую мы должны и дальше использовать, и, в то же время, не отказываться от нее, и выполнять свои обязательства по отношению к ней.

Нет никакой альтернативы IGF. И, хотя существует необходимость решить ряд проблем управления Интернетом, у нас действительно нет другого места, чтобы поговорить о них, руководствуясь при этом собственно определением понятия управления Интернетом и принципом многостороннего участия. Я думаю, несмотря на проблемы управления Интернетом, нужно, чтобы IGF продолжил свою деятельность. И, если Интернет... если учесть, что Интернет сегодня — это лишь маленькая часть того, во что он превратится через 10-20 лет, нам не следует воспринимать IGF как нечто, что должно просуществовать до окончания 5-летнего цикла, но как то, что должно быть и через 10 и через 20 лет в той или иной форме. Потому что, пока мы не знаем, что будет вместо него, мы не можем себе позволить его потерять.

Поэтому, я, пожалуй, повторю призыв серьезно подумать о продолжении деятельности IGF.

По-моему, роль управления тут имеет большое значение, в определенном смысле. Потому что, если IGF не продолжит демонстрировать свою пользу для правительств, они не станут его поддерживать. А без правительств, IGF как институт с многосторонним участием, если хотите... Без присутствия конкретных заинтересованных сторон его легитимность или его эффективность совершенно очевидно оказывается под вопросом. Поэтому участие правительств необходимо IGF, для того чтобы быть эффективным.

Таким образом, я считаю, что четвертая вещь, которую нам дал ВВНО — и, вероятно, четвертый элемент — менее успешный, менее использованный — это углубление сотрудничества. Я знаю, что сейчас есть рабочая группа комиссии CSTD, которая будет рассматривать вопрос об углубленном сотрудничестве. И я уверен, что ее работа будет полезной и плодотворной. Но я лично, наверное, хотел бы видеть — и многие к этому призывают — мы хотели бы видеть углубление сотрудничества в самом IGF, чтобы не было больше набора конкурирующих концепций или, особенно, в такой расплывчатой и неглубокой форме, как сейчас. Мы увидим результаты, после того как рабочая группа начнет свою деятельность. Достижение согласия в будущем могло бы стать частью решения для IGF, который на самом деле привлекает правительства. Когда правительства видят, что углубленное сотрудничество, которое требуется от некоторых из них в рамках правительственного... в рамках правительственной и межправительственной деятельности, оказывается, возможно и в рамках IGF. И, возможно, в будущем воплощении, в будущем

варианте IGF мы начнем рассматривать концепцию сотрудничества в Интернете как новую версию, объединяющую углубленное сотрудничество и управление Интернетом. И я представляю себе в будущем форум по сотрудничеству в Интернете, который представляет собой должным образом, не побоюсь этого слова, институционализированный орган, чья деятельность зиждется на духе сотрудничества. И в этом заключается также испытанная и проверенная идея управления — в духе ответственности за развитие управления Интернетом. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Пол. Это очень интересно. Я согласен с тем, что вы сказали, особенно в первой части, равно как и со второй частью. Все-таки я, наверное, с большей осторожностью отнесся бы к тому, чтобы взвалить на себя сразу две проблемы и попытаться смешать их вместе.

Определенно, когда-нибудь наступит время, когда мы попытаемся решить вопрос углубленного сотрудничества тем способом, о котором вы упомянули. Но на данный момент я все еще чувствую, что нам нужно завоевывать доверие на этих переговорах.

Я снова даю слово...

>>

Снова Понселет из ГНКО. Я просто хотел сказать о том, что ранее говорил о финансировании с точки зрения организаций ООН. Я имел в виду процедуру на уровне государства. Существует программа развития ООН, которая, в основном, работает с

правительствами. Мы, в Гамбии, вовлекли в работу ПРООН, которая работает непосредственно с правительством. Таким образом, правительство смогло подключиться к нашей работе, и подключилась ПРООН. И на последнем национальном IGF ПРООН вложила деньги в проведение форума через министерство информации и инфраструктуру. Таким образом, была создана модель привлечения правительств и создания многостороннего партнерства за счет ПРООН в различных странах, потому что правительства всегда работают с ПРООН в странах мира. Мне просто хотелось это сказать. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо за этот комментарий. Да.

ДЖОЙ ЛИДДИКОУТ (JOY LIDDICOAT): Извините, Питер.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Извините. Я вас не заметил. Да, начинайте.

ДЖОЙ ЛИДДИКОУТ (JOY LIDDICOAT): Спасибо. Джой Лиддикот от группы некоммерческих пользователей, а также Совета ОПРИ, помощник советника ОПРИ. Я, наверное, должна сообщить, что недавно имела честь быть назначена в рабочую группу от гражданского общества.

Я хотела поблагодарить вас за представленную здесь комиссию и качественный вклад ее членов, а также за прозвучавшие вопросы.

Поскольку я вовлечена в деятельность IGF и часто участвую в других форумах ICANN, мне не дает покоя одна вещь: если IGF — это ответ, то в чем заключается вопрос?

И для меня, и для многих из групп гражданского общества, с которыми я работаю, и для их участвующих сторон в соответствующих ипостасях нужна площадка, где они могут собраться на равных и обговорить вопросы текущей государственной политики, которые их волнуют. И не существует пока ни одного другого форума, который предоставлял бы такую площадку.

Поэтому я рада, что есть возможность поделиться своими мыслями по поводу углубленного сотрудничества и того, что оно означает в свете тунисского плана.

Я думаю, что с точки зрения ICANN и присутствующих здесь групп ключевым вопросом, на который мы должны ответить, является следующий: каков вклад ICANN в эту дискуссию? Не как института, а как сообщества? Потому что Интернет, по определению, — это сообщество. Итак, каков наш соответствующий вклад?

И в этом смысле, я полагаю, что вопрос для членов экспертной комиссии заключается в следующем: хотя можно было бы потратить много времени на обсуждение определения углубленного сотрудничества, возможно, нам было бы лучше определить признаки этого сотрудничества, чтобы можно было узнать его, если оно нам попадет. Ведь часто в контексте ICANN или демократического процесса с многосторонним участием нам

приятно ощущать, что в определенной деятельности соблюдаются заложенные в нем ценности.

Поэтому мне просто хотелось бы узнать, может быть, у членов комиссии есть конкретные мысли по поводу таких признаков, признаков углубленного сотрудничества, которые они, возможно, ищут или хотят исследовать, или, может быть, хотят получить в этом отношении больше идей, в частности, от ICANN и ее сообществ.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, я думаю, это очень полезно. Лично для меня, я думаю, это очень полезно.

Я снова вернусь к членам комиссии экспертов.

ТАРЕК КАМЕЛЬ (TAREK KAMEL): Спасибо за вопрос. Когда речь заходит об углублении сотрудничества, определить, что это такое, — непросто. Идет ли речь об углубленном сотрудничестве внутри существующих организаций или между существующими организациями, или же речь идет о сотрудничестве с новой организацией? Но вы задали конкретный вопрос о вкладе ICANN, и поэтому я попытаюсь ответить в рамках данной дискуссии.

Очень конкретно: кроме того, что мы направили Бахера Эсмата в качестве своего представителя в рабочую группу по углубленному сотрудничеству комиссии CSTD, мы пытались продемонстрировать то, что с нашей точки зрения называется углубленным сотрудничеством, на протяжении последних восьми лет. Например,

в рамках ICANN был создан документ «Подтверждение обязательств». Это стало шагом вперед по сравнению с существовавшим ранее соглашением о государственных закупках. Кроме того, была проведена проверка подотчетности и прозрачности, 1 версия ГППП. Теперь начата работа над версией 2 ГППП, она продолжается и должна закончиться к концу года.

Принцип подотчетности теперь работает не только на одно правительство, но уже больше ориентирован на ПКК. Мы стараемся, насколько в наших силах, наделить ПКК полномочиями, чтобы охватить как можно больше правительств, и чтобы их голоса могли звучать в ПКК, особенно, когда речь идет о вопросах общественно-государственной политики. И я думаю, к примеру, что программа внедрения новых рДВУ вызвала огромный интерес со стороны различных правительств во всем мире и желание участвовать в ней или продолжить участие. Некоторые из этих правительств участвовали в этой программе в прошлом, и теперь они заново возобновляют свое присутствие в ПКК.

Таким образом, мы видим здесь различные воплощения углубленного сотрудничества. Мы стараемся делать как можно больше.

Мы вовсе не утверждаем, что модель уже доведена до совершенства, но, по крайней мере, мы движемся вперед по мере новых проверок ГППП, как я уже говорил, версии 1 и теперь версии 2.

Но, кроме того, следует отметить, что речь идет обо всем сообществе, не только о ICANN, персонале ICANN или сообществе

ICANN, но обо всем сообществе Интернета со многими участвующими сторонами, — и здесь я возвращаюсь к тому, что сказал Стефано об интернет-сообществе, то есть я имел в виду сообщество Интернета со многими заинтересованными сторонами.

Сообщество Интернета со многими заинтересованными сторонами должно разработать четкий план и определение того, что мы хотим получить в ближайшие два с половиной года от каждого из этих мероприятий и чего мы хотим избежать?

Например, если говорить об углубленном сотрудничестве, то я мог бы поделиться несколькими мыслями, чтобы начать дискуссию.

Я хочу, чтобы было углубленное сотрудничество с участием многих заинтересованных сторон. Если говорить о IGF, то, как сказал мой дорогой друг Пол Уилсон, нам нужно, чтобы IGF продолжал свою деятельность, потому что она была в значительной степени успешной, и до настоящего момента у нас не было никакой необходимости желать появления иного оплота принципа многостороннего участия в рамках ООН.

А достоинство IGF заключается еще и в том, что он является не только всемирной площадкой, но при этом выходит на региональный и национальный уровень. Финансирование же, действительно, было мизерным. Так что та энергия, которую порождает IGF, создается реальной необходимостью.

И есть пара примеров, которым нам как сообществу нужно дать оценку, когда речь идет... Когда мы собираемся на эти форумы, нужно решить, чего мы от них хотим.

Наверное, именно в этом направлении ICANN могла бы поработать и внести свой вклад.

Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Тарек. Это очень интересно и очень полезно.

Да, Эрик.

ЭРИК ЛОЕБ (ERIC LOEB): Итак, в дискуссиях на эту тему с другими коллегами, активно работающими в МТП, мы, в частности, исходили из того, что для сторонников углубленного сотрудничества, а таковых немало, вопрос, ответ на который очень помог бы указанному процессу, звучит так: что именно можно углубить? И если сформулировать такую конкретную цель или вопрос, это здорово помогло бы проведению конструктивной дискуссии, в отличие от общих заявлений о том, что нам необходимо углублять сотрудничество.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо.

Да, Вольфганг. Коротко.

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВАХТЕР (WOLFGANG KLEINWACHTER): Мне кажется, сейчас подходящий момент, чтобы сказать о том, что необходимо углубить. Я считаю, что это хороший вопрос. Поэтому я вернусь к научной конференции,

состоявшейся в 2007 или 2008 году, на которой мы попытались с научной точки зрения определить, что это такое. И в результате пришли к формуле, которая, возможно, поможет рабочей группе.

Мы решили, что, во-первых, углубления требует общение между нашими сторонами, потому что некоторые стороны не общаются друг с другом. И не знают, что делают другие. Таким образом, углубленное сотрудничество начинается с углубленного общения.

А если общение приведет к обнаружению того факта, что две стороны занимаются одним и тем же, тогда, возможно, возникнет потребность в координации. И это означает, что необходимо углубить координацию между различными органами.

Если же речь идет о том, что различные органы занимаются решением пересекающихся вопросов, тогда координация, вероятно, также необходима, чтобы договориться о том, кто и чем должен заниматься. Формулой, которая появилась в результате определения этих трех составляющих углубленного сотрудничества, стала «ЕСЗ». Таким образом, в нашем понимании углубленное сотрудничество означало углубленную коммуникацию, координацию и взаимодействие.

Но не следует забывать, что история углубленного сотрудничества, как мы знаем из тунисского плана, восходит к рабочей группе по вопросам управления Интернетом (РГУИ) и связана с горячими спорами по поводу надзорной функции ICANN. Там речь шла о четырех моделях, относительно которых РГУИ не могла прийти к согласию. На саммите в Тунисе также не удалось договориться о

четырёх моделях, в результате чего возникло направление, связанное с углублением сотрудничества.

Но я думаю, что попытки вернуться в эпоху РГУИ и повернуть время вспять были бы большой ошибкой, потому что с 2005 года многое изменилось. Обстановка полностью изменилась. У нас сейчас более 4 миллиардов пользователей Интернета. У нас много новых проблем и последствий проблем старых, и, кроме того... совершенно изменилась и сама ICANN. Тарек упоминал «Подтверждение обязательств». Он говорил о новых изменениях, в которых в большей или меньшей степени отразились отголоски вопросов, возникших в 2004 или 2005 году. Но, знаете ли, их решение не является первоочередной задачей. Существуют новые проблемы, и рабочая группа должна смотреть вперед, а не оглядываться назад, если речь идет об определении работы по рекомендациям в отношении углубленного сотрудничества.

Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Вольфганг. Мне совершенно не хочется возвращаться к теме РГУИ и нашей работы, и к вашим словам об углубленном сотрудничестве. Вероятно, мы просто должны учесть это в свете того, что происходит сегодня.

Позвольте предоставить слово...

>>

Меня зовут (представляется) и я представляю правление NIC.cr.

Я считаю, что сказанное вами об общих принципах, совершенно ясно и понятно. И именно этим путем нам нужно идти.

Нам очень нужен билль о правах, такой как конституция США или же гражданские права, с которыми нас познакомила французская конституция.

Мы слышим о новом пространстве и новых принципах. Принципах. Универсальных принципах, разумеется, которые должны признаваться повсеместно.

А теперь, если я вам еще не надоел, позвольте сообщить, что я помог организовать в рамках конференции ICANN в Коста-Рике, совещание-43. Я вижу здесь многих из тех, кто на нем присутствовал и должен сказать, что по-моему, встреча была замечательной.

Для меня ключевым моментом было приветственное слово первой женщины-президента в истории Коста-Рики. Такие люди, как Стив и другие, считают это поворотной речью. Потому что многие из вопросов, которые мы сейчас здесь обсуждаем и обсуждали потом в Торонто, в Праге и, конечно же, в Дубае, были затронуты именно тогда. И очень важно, что глава государства смогла убедить другие правительства и обратить внимание Организации Объединенных Наций на эти проблемы. Я думаю, это наша цель. В противном случае, эта встреча породит еще 1005 встреч, которые будут бесконечно обсуждать одно и то же, поэтому нам нужен набор принципов.

А теперь позвольте прочитать вам заключительные слова приветственной речи, о которой я говорил, потому что все это было сказано еще до встречи в Дубае. Итак, это заключительные слова нашей женщины-президента.

«Законные интересы в области конфиденциальности, безопасности и охраны интеллектуальной собственности не должны стать предлогом для оправдания стремлений ограничить киберпространство жесткими рамками. Модель управления Интернетом должна основываться на многостороннем подходе, который не зависит от нашей политической, корпоративной и финансовой власти».

А вот этот момент мне особенно нравится. «Интернет — это величайшая историческая возможность, данная нам, чтобы мы не повторяли свои прошлые ошибки, которые привели к созданию международных правительств и институтов, построенных по вертикальному принципу, закрытых и бюрократизированных».

Так что, я считаю, она зацепила самую суть той ситуации, в которой мы оказались.

Поэтому я настоятельно советую вам прочитать эту речь и постараться добиться консенсуса на правительственном уровне. И если мы сможем в этом помочь, то будем только рады.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Обещаю, что попытаюсь это сделать.

Мэрилин, вы выступаете последней по этому вопросу.

МЭРИЛИН КЭЙД (MARILYN CADE): Благодарю вас, Питер. Меня зовут Мэрилин Кэйд. Мне было трудно договориться, чтобы выступить последней, но удалось этого добиться.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Вы самый важный оратор.

МЭРИЛИН КЭЙД (MARILYN CADE): Так же, как и Джой, я хочу раскрыть тайну и сообщить, что буду одним из пяти представителей от деловых кругов в этой рабочей группе. А причина, по которой я вышла к микрофону, заключается в том, что я хотела высказать два замечания.

Первое замечание касается того, что для комиссии важно сосредоточиться на рассмотрении этой темы в рамках конференции ICANN, причем сделать это пораньше, например, в понедельник, до четверга, когда будут уезжать представители правительств и мы упустим великолепную возможность собрать всех заинтересованных сторон в этом зале для участия в работе и диалоге.

Итак, это было замечание номер один.

Замечание номер два касается времени, которое, как я заметила, выделено в повестке дня для комментариев и предложений заинтересованных сторон. Я думаю, одна из вещей, которая мне хорошо знакома, — это то, что, хотя замечательно говорить о самих себе как об ICANN, невероятно важно сейчас и в будущем, чтобы рабочая группа была чрезвычайно креативна и неординарна в

подходе к общению с другими людьми и могла обеспечить механизм, позволяющий легко получать самые разные комментарии и отклики заинтересованных сторон.

Дата окончания работы приходится на середину конференции в Дурбане, я права?

Я обращаю внимание на этот факт только потому, что до того как мы соберемся в Дурбане, вне сомнения, нам нужно подготовить какой-то... ну, может, текущий отчет или соображения, мысли на текущий момент, а также информацию о том, чего мы добились.

Возможно, комиссия CSTD... возможно, не все из нас имеют возможность увидеть ту важную роль, которую играет комиссия по науке и технологии. В комиссию CSTD входят министры по науке и технологиям, которых направляют туда страны-участницы. И я хотела бы обратить внимание на ту важную роль, которую комиссия может сыграть в... разумеется, в русле направления, заданного ВВИО... ту важную роль, которую также может сыграть комиссия в привлечении совершенно новой когорты министров, что, возможно, поможет расширить осведомленность и участие правительств, наряду, конечно, с другой работой, которую все мы должны вести с другими заинтересованными сторонами.

Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Мэрилин.

Что ж, на этом, пожалуй, мы завершим первую часть нашего заседания и перейдем ко второй, в течение которой попытаемся поговорить о некоторых форумах, связанных с МСЭ.

Во-первых, мы уже упоминали ВКМЭ и, наверное, не стоит глубоко вдаваться в... говорить о том, что такое... подробно разбирать, что являлось основной задачей ВКМЭ.

В основном, это касалось внесения изменений в существующий МРЭ, который все еще действует и был составлен в 1988 году в Мельбурне.

И было желание внести изменения в этот международный регламент электросвязи.

Кроме того, некоторые государства-участники хотели бы включить Интернет в сферу действия МРЭ. Однако я думаю, что большинство государств-участников хотели оставить существующий МРЭ в том виде, в каком есть, но внести некоторые изменения.

Вообще, в ходе ВКМЭ проходило голосование, что весьма необычно для МСЭ. На большинстве конференций МСЭ, за исключением полномочной конференции, решения принимаются по общему согласию. По общему согласию принимаются даже более спорные политические решения, и эта система работает.

Однако на моей памяти впервые проводилось голосование по какому-то вопросу, и произошло это при принятии преамбулы, хотя она не носит обязательный характер. Обязателен МРЭ.

Таким образом, это одна из причин, по которой многие государства-участники не подписали сам договор.

На следующем слайде будет представлена вся картина. Зеленые подписали, а белые — нет.

Так что около 55 государств-участников его не подписали. Что ж, здесь, я думаю, мы можем порассуждать, каковы результаты конференции. По каким моментам имеются расхождения? Есть ли какие-то положительные результаты?

Что ж, лично с моей точки зрения, был, по крайней мере, один положительный эффект от конференции в Дубае, который был в некотором роде результатом сотрудничества между ICANN и МСЭ. Фади Шехаде приехал на IGF и встретился там с Хамадуном Туре. И в рамках последующей деятельности в ходе ВКМЭ была подписана декларация о сотрудничестве или, скорее, взаимодополняемости, между ICANN и МСЭ, и я считаю это чрезвычайно положительным шагом.

Остальные вопросы прямо или косвенно вытекают из этой конференции и касаются модели с многосторонним участием, государственного регулирования или других тем в этом спектре. Поэтому я хотел бы обратиться к экспертам и попросить их дать оценку результатам этой конференции, однако, может быть, перед этим Найджел захочет прокомментировать?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Спасибо, Питер. На самом деле, все, что я хотел сказать... я учитываю фактор времени и понимаю, что эксперты хотели бы также высказаться, поэтому, я хотел лишь сказать о всемирном форуме по политике в области электросвязи и, вне сомнения, эксперты, возможно, также хотят высказаться по этому поводу. Всемирный форум по политике в области электросвязи полностью посвящен управлению Интернетом, в то время как мероприятие в Дубае касалось международной электросвязи, и мы также говорили об Интернете. Всемирный форум по политике в области электросвязи, который состоится в мае в Женеве, будет посвящен проблеме управления Интернетом, поэтому, наверное, мы будем обсуждать управление Интернетом или что-то еще. Но значение этого форума — и именно поэтому я хотел о нем упомянуть, так как знаю, что некоторые люди из сообщества на него поедут, или некоторые ваши коллеги из сообщества — состоит в том, что там будут рассматриваться такого же рода вопросы, как и те, которые мы обсуждаем на этой неделе. Там будет рассматриваться... подход с многосторонним участием, углубленное сотрудничество, доступ к услугам и стоимость услуг. И я думаю, эти вопросы важны для многих людей. Речь идет не о договоре. На форуме будут выработаны мнения. Но эти мнения важны, потому что их будет изучать более широкий мир, причем изучаться они будут в ходе описанного ранее процесса, то есть сначала на обзорной конференции ВВИО и на форуме ВВИО, который будет проходить в мае параллельно со Всемирным форумом по политике в области электросвязи (ВФПЭ), и, что еще важнее, на обзорной конференции ВВИО, которую МСЭ проводит в мае 2014 года, и на Генеральной

Ассамблее ООН в 2015 году. Так что, если окажетесь в мае в Женеве, пожалуйста, приходите на ВФПЭ.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Найджел. Снова возвращаясь к ВКМЭ: будут какие-то комментарии по поводу итогов или оценка возможных последствий для управления Интернетом? Да, Эрик.

ЭРИК ЛОЕБ (ERIC LOEB): Я просто проведу линию между обсуждениями на ВКМЭ, ВФПЭ, и следующей конференцией МСЭ, то есть полномочной конференцией 2014 года. И, говоря коротко по поводу какого-то позитива от ВКМЭ, скажу, что ей удалось выдвинуть на передний план, так сказать, на открытое пространство глобальный разговор, диалог о различных точках зрения на то, как добиться процветания сетей на основе IP-протокола, обмена контентом и трафиком в Интернете. Я думаю, у стран есть общие цели, цели развития и идеи, как их достичь. Вообще-то, оказалось, что существуют различные точки зрения по поводу наилучшего способа достижения этих целей. И поэтому в некоторых очень узких областях возникли сильные разногласия. Однако на ВКМЭ было много тем, в отношении которых мнения совпали и кое-что удалось модернизировать. Так что там были кое-какие важные моменты.

Один важный урок, вынесенный из работы ВКМЭ, — это то, что дискуссии, которые вышли на передний план, не прекращаются. В декабре они не прекратились. Они продолжаются. И, разумеется, они продолжатся в мае на ВФПЭ. И я думаю, что полезно будет

извлечь урок и понять, почему так важно то, что будет происходить в мае. Я говорю о мнениях, которые будут изложены, а на настоящий момент имеются проекты шести мнений: они носят рекомендательный характер — это всего лишь мнения, их текст информирует, какова будет повестка полномочной конференции 2014 года, посвященной договору. Поэтому, по-моему, в этом смысле каждый должен внимательно изучить контекст всего написанного и удостовериться, что каждое из этих мнений отражает роли всех нынешних участников и решить, соглашаться с ними или нет. Особенно, если рассматривать все это с позиции сохранения модели с многосторонним участием. И я считаю, что некоторые места этого документа нужно изучить особенно внимательно. Я имею в виду, те места в проекте мнений, которые касаются, например, IPv4 и IPv6. Оказывается, ICANN там не упоминается, и я считаю довольно странным факт такого умолчания, о котором стоит поговорить в ходе намеченных на май дискуссий. Поэтому сейчас я просто... указываю на этот момент. Я думаю, что... что делается очень много хорошего, что обсуждения действительно важны. Сами они не являются обязательными, но очень информативны и ведут к следующим шагам. Поэтому важно обращать внимание на данный момент, потому что то, что написано здесь, будет влиять на последующие события.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Итак. Я вижу, что многим из экспертов не терпится выступить у микрофона. Итак, Маркус, потом Вольфганг, Билл и Эрик.

МАРКУС КУММЕР (MARCUS KUMMER): Да, спасибо. Я хочу продолжить мысль, высказанную одним из выступающих. Поднятые проблемы, несомненно, реальны, но, я думаю, одна весьма часто возникающая проблема заключается в том, что правительства, которые их поднимают, не знают, что они уже решены в их собственных странах, потому что не всегда ведут диалог с сообществом. И я хотел бы поддержать мысль о важности национальных и региональных IGF, которые могут ответить на эти вопросы. Это заставляет правительства идти на сотрудничество и начинать диалог с сообществом. А я видел такие примеры в некоторых случаях, когда мне говорили, что, мол, правительство впервые начало с нами общение. Так что, по-моему, мы помогаем, стимулируя высказывание обоснованных мнений и способствуя проведению обоснованных дискуссий по реальным проблемам, — это важная составляющая нужного решения.

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВАХТЕР (WOLFGANG KLEINWACHTER): Спасибо. Наверное, в эти дни сложно или даже рискованно говорить о МСЭ. Есть государства-члены МСЭ и среди них существуют различные мнения. И я также заметил, когда я был представителем гражданского общества в немецкой правительственной делегации, что некоторые правительства говорят в различных органах на разных языках. Это означает, что они не подготовились к визиту и не согласовали единую правительственную позицию. В ПКК у них одна позиция. В МСЭ — другая. Они просто не договариваются между собой. Поэтому получить полную картину непросто. И я могу лишь повторить то, что уже высказали два выступающих. Нам нужно взяться за дело. А в преддверии октябрьской полномочной конференции в 2014 году я

хочу, чтобы были пересмотрены учредительный договор и конвенция. Чтобы МСЭ имел трехуровневую регуляторную систему. На нижнем уровне должен быть регламент — регламент электросвязи, который был согласован в Дубае, а на более высоком уровне — конвенция и учредительный договор. Ведь существует риск, что в 2014 году мы увидим такое же созвездие, как в Дубае, и ситуацию, когда некоторые государства-участники хотят расширить полномочия МСЭ, а другие хотят этому помешать. Как сказал Тарек, мы должны четко понимать, чего мы хотим добиться и чего хотим избежать.

Таким образом, если на съезде некоторые государства-участники пойдут на продление мандата путем изменения учредительного договора, тогда высок риск того, что в МСЭ произойдет раскол, потому что до сих пор у МСЭ единый учредительный договор и конвенция, значит есть высокий риск, что это может вылиться в очень сложную ситуацию. Наиболее мудрым решением было бы, если бы МСЭ сам нашел свое место в межправительственной экосистеме с многосторонним участием, а не пытался слишком рьяно зарываться в дебри альтернативной системы. Потому что такая альтернативная система обречена на неудачу. В то же время, МСЭ, несомненно, отлично впишется в рамки глобальной экосистемы с многосторонним участием, в которой каждая отдельная организация играет свою особую роль в соответствии с существующим мандатом, а не расширенным мандатом.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Билл?

БИЛЛ ГРЭХЕМ (BILL GRAHAM): Благодарю вас, Питер. Я хотел бы взглянуть на ситуацию с несколько другого ракурса. Один из замеченных мной моментов в отношении ВКМЭ — это то, что он, по моему мнению, оказывает очень благотворное влияние на интернет-организации и сообщество Интернета. Еще за несколько лет, во время подготовки к ВКМЭ, было очевидно, что возникнет угроза вторжения в интернет-пространство. И друзья Интернета из деловых кругов, гражданского общества и, прежде всего, из самих интернет-организаций действительно оказались на высоте и приступили к совместной работе в весьма позитивном ключе. Хорошим примером является отличная аналитическая работа и курс на повышение информированности, который, должен отметить, возглавило Интернет-общество, но при этом оно работало совместно с друзьями в IETF, вовлекая правительства в работу по повышению информированности. ICANN внесла свой вклад, используя для этого программу грантов. Региональные реестры Интернета вели весьма активную работу в своих регионах, действуя сообща в контексте МСЭ, налаживая контакты с правительствами, настроенными по отношению к ним дружелюбно и не очень, чтобы попытаться объяснить им, как работает Интернет, и внушить важность поддержки модели с многосторонним участием и их собственных национальных институтов Интернета, как я бы их назвал. Многие нДВУ тесно взаимодействовали с их собственными правительствами, а их представители часто входили в состав национальных делегаций на ВКМЭ.

Так что, я думаю, в деятельности по налаживанию контактов с правительством и правительствами было продемонстрировано настоящее стимулирующее влияние. На ВКМЭ присутствовало большое количество интернет-организаций и, наверное, не такое большое количество представителей гражданского общества, однако они очень эффективно работали в кулуарах и, по-моему, внесли значительный вклад в подавление тех угроз, которые возникли бы, если бы этих людей там не было.

Поэтому, я считаю, хотя голоса поляризовались, и это в целом отрицательный момент, результаты этой встречи для сообщества очень положительные. Это продолжается... эти усилия продолжаются и на пути к форуму по политике. Наблюдается очень неплохая мобилизация сил, и на форуме будет присутствовать большая часть этих организаций. Похоже, что МСЭ в определенной степени это понимает, потому что они ведут себя более открыто, чем обычно, в отношении участия организаций, не являющихся членами союза и даже отдельных лиц определенного уровня из научных кругов.

Поэтому я хотел бы сказать, что мы видим, как деятельность ВКМЭ приводит к новому всплеску интереса к системе с многосторонним участием, причем видим это прямо здесь, на этой конференции, где присутствуют новые люди из правительств тех государств, которые раньше не принимали участие в работе ПКК. Они приехали узнать, в чем тут суть, и у них самые положительные впечатления. Поэтому в рамках МСЭ, я думаю, результат, в целом, отрицательный. В более широком контексте сторонников Интернета я бы сказал, что он совершенно противоположный. Спасибо.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Тарек Камель.

ТАРЕК КАМЕЛЬ (TAREK KAMEL): Благодарю вас, Питер. Я хочу дополнить слова Вольфганга насчет того, что правительства приезжают на форумы МСЭ и голосуют в одном русле, а, когда участвуют в заседаниях ПКК, говорят совершенно по-другому. Я бы, в данном случае, определил их как нерешительные правительства, правительства на перепутье, которые еще не знают или еще точно не решили, где они хотят быть. Иногда речь идет о внутренних разногласиях между различными министрами. Например, между министром по технологиям, министром иностранных дел и министром по электросвязи.

Наша задача и наша, на мой взгляд, миссия как сообщества заключается в том, чтобы сосредоточить свое внимание на таких странах, находящихся на перепутье, на нерешительных странах, и постараться объяснить им преимущества модели с многосторонним участием и попытаться включить их в... в процесс. Как уже упоминал Билл, поляризация началась на ВКМЭ в ходе подготовительного процесса, и было очевидно, что такая поляризация будет иметь место. Может быть, не такая радикальная. Никто не ожидал, что она будет такой радикальной, но было ясно, что поляризация будет, если дело коснется вопроса управления Интернетом. Но это лишь один из этапов пути. Подобная поляризация будет и в рамках ВФПЭ, и это было упомянуто на полномочной конференции. И мы должны выполнить свой долг и подготовиться как сообщество с многосторонним участием, действуя сообща, в том числе в рамках

ПКК, и убедить нерешительных, страны и правительства, стоящие на перепутье, если хотим, чтобы они к нам присоединились.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Тарек. Пол, вы хотите выступить?

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Спасибо, Питер. Пожалуй, да. Те вопросы, которые... я вернусь немного назад, но есть пара актуальных вопросов, касающихся встреч МСЭ, которые мы здесь рассматриваем. Я согласен с оратором, который ранее говорил о том, что все это будет продолжаться и нам нужно смотреть на несколько лет вперед и учитывать все те мероприятия, которые нам предстоят, потому что, я думаю... один из вопросов — это продолжающаяся путаница в отношении полномочий МСЭ и роли Интернета и места Интернета на этих встречах. Стоит не забывать о том, что ВФПЭ называется ВФПЭ, разумеется, как аббревиатура, но посмотрите, как она расшифровывалась на конференции 2013 года, которая известна как Всемирный форум по политике в области электросвязи и ИКТ. Раньше речь шла только об электросвязи, а теперь в названии произошло значительное изменение, которое, я думаю, также будет отражено в возможных предложениях по расширению полномочий в будущем.

>>

Но эти темы возникают исключительно в Интернете, и нигде больше.

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Совершенно верно. Поэтому, я думаю, нам нужно обязательно... обращать особое внимание на этот факт. Но также нужно обратить внимание на... на сомнительное использование термина «многостороннее участие» в этом контексте, потому что, думаю, нужно признать, в самой деятельности МСЭ видны шаги в сторону открытости. Но эти шаги, откровенно говоря, не могут по-настоящему компенсировать тот факт, что это межправительственный орган с одним участником, принимающий политические решения, и попытки примирить его статус с принципом многостороннего партнерства, наверное, все мы понимаем, связаны с большими сложностями или вообще бесполезны. К подготовке ВФПЭ была привлечена и наша неформальная группа экспертов, в работе которой участвовала и Организация номерных ресурсов (ОНР). И хотя мы были в группе и внесли существенный вклад в результаты ее деятельности, я думаю, нам было больно видеть, что в результате трех этапов правки итогового документа из него были убраны все упоминания о том, что мы сделали. В результате мы видим в нем тот же набор заявлений о наличии проблем и вопросов, связанных с Интернетом, с которыми можно каким-то образом справиться. Предположительно, используя иной подход. Посмотрим, что получится в результате этого... этой встречи, но любопытен тот факт, что два из шести высказанных мнений касались Интернета, в частности, IPv6, и что в этих мнениях по-прежнему отражаются те же самые туманные представления о различных проблемах и различных аспектах ситуации с IPv6, поэтому нужно разъяснить реальное положение вещей. И мы попытались это сделать и будем

продолжать такие попытки, что, будем надеяться, приведет в конечном счете к положительному результату.

ПИТЕР МЭЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Пол. И я хотел бы поблагодарить вас всех. Я думаю, у нас уже не осталось времени. В заключение скажу, что для меня управление Интернетом — это согласование различных интересов. Я думаю, в ходе этой встречи мы сделали дальнейшие шаги в этом отношении в том, что касается сохранения модели с многосторонним участием. Также было сказано, что нам нужно сотрудничество, а не противостояние и нужно мыслить шире, чем того требуют рамки ВВИО (неразборчиво)... то есть, нужно самим делать первый шаг, упреждая проблемы. Мы говорили о принципах, углубленном сотрудничестве, усовершенствовании деятельности IGF, и это должно стать нашими постоянными целями. Если сказать в двух словах, то, я думаю, мы должны стремиться к усовершенствованию управления Интернетом.

Хочу всех поблагодарить и попросить вас поаплодировать членам экспертной комиссии.

[Аплодисменты]

Благодарю вас и надеюсь увидеть в Женеве и на ВФПЭ.